

Поэзия

Ренарт Фасхутдинов

«Чтобы видеть глаза другого, не нужно зренья...»

***
Оставляя землю
пустое тело стеречь,
Восходя по волшебным лестницам
в сад небесный,
Ты такие невероятные
слышал песни,
Что людская музыка
стала казаться пресной
И невыносимой для слуха –
людская речь.

Да и есть ли в мире подлунном
хоть что-нибудь,
Для чего бы стоило
возвращаться обратно
В этот город,
тебя предавший тысячекратно,
К мостовой, которую жгут
багровые пятна?
О тебе давно там забыли.
И ты забудь!

Всё, что ты покинул,
было смешной игрой.
Видишь, бьётся крылатое войско
в лазурном поле!
Видишь, раненый ангел,
шатаясь от лютой боли,
Повернулся к тебе
и гаснущим взглядом молит
Подхватить его знамя,
встать в поредевший строй!

Рассыпаются звезды
в жгучую пыль, во взвесь,
В полыхающем небе летят,
как стрелы, кометы.
И крылатые братья,
в доспех золотой одеты,
Отбивая атаку, тебя заклинают:
«Где ты?»
Ты шагаешь вперёд,
отвечая негромко: «Здесь».

Но когда от ночных сражений
в иных мирах
Ты очнёшься, несчастный узник
больного тела,
То увидишь, что нет никому
никакого дела
До того, что твоя голова
почти поседела
И твоё королевство
почти обратилось в прах.

За окном солдатские песни,
чужая речь –

Так кончается жизнь,
которую ты не прожил.
Твой единственный город
выпотрошен и брошен.
Тонет в мёртвой речушке луна
свинцовым грошем,
И ржавеет в забытом углу
твой старый меч.

Сезон ураганов

О стране, что любила,
молчи, ни звука!
Между вами – пустыня, прочерк.
Миссис Каннинг сидит
над тетрадьку внука,
Разбирая корявый почерк,
Наклоняется низко
и водит пальцем
По наречиям и глаголам.
Остаётся невесело улыбаться,
Потому что на сердце голо.

Возле дома дорога желта
от пыли,
Башмаки то и дело рвутся.
Тайный голос нашептывает:
не ты ли
Так хотела сюда вернуться,

К этой жизни, а главное,
к этой смерти,
Что подходит к тебе украдкой?
Надевай нецветные очки,
теперь ты –
Просто бабушка над тетрадкой.

Три ошибки на каждые
четверть слова,
А до двух – дотянет едва ли.
Миссис Каннинг отводит глаза
и снова
Слышит рёв саблезубой твари,

Говорит с вожаком
обезьяньей стаи,
Ощущает холод темницы.
И, не видя ни строчки,
она листает
Недочитанные страницы.

Тайный голос нашептывает:
а если
Подходящий прогноз погоды?
На мгновение она замирает
в кресле
И вцепляется в подлокотник.

Без неё происходят такие вещи,
О которых подумать страшно:
Отправляется к Урфину
перебежчик,
Дуболомы хватают Стража,

Великанша наводит
свой зимний ужас
На беспомощных, милых, робких...
Миссис Каннинг готовит
семейный ужин,
А потом приступает к штопке.

Опускаются сумерки.
Значит, скоро
Фред и Джонни вернутся с поля.
Завтра можно будет
поехать в город
И собрать мальчугана к школе.

Дотянуть бы до летних ветров,
а там уж
Всё случится легко и просто...
В декабре Аннабелла
выходит замуж,
В марте Гудвину – девяносто.

Эпилог

У тебя сегодня особый ночлег –
Не сырая хижина в чаще,
А дрейфующий замшелый ковчег
В середине озёрной чаши.

Он сработан на совесть,
надёжен, прост
И прямолинейен, как выстрел.
Узнаешь ли, Натти,
плавучий форпост
Старика Водяная Крыса –

Тот протянутый
между добром и злом,
Между жизнью и смертью
мостик?
Где-то рядом каноз
с одним веслом
Ожидает любого гостя.

В этой крепости – помнишь? –
ты в полный рост
Шёл один против ста –
на равных!
Отыщи-ка укусы свинцовых ос,
Ободравших стены и ставни.

А когда, бессильно
отхлынув назад,

Волны пели, индейцы выли,
Был убийственно нежен
девичий взгляд
Прожигавший тебя навывлет.

Словно старый ковчег,
ты замшел, мой друг.
Полстолетия –
срок немалый.
Опуская ружьё, замыкая круг,
Остановимся здесь,
пожалуй.

Это око дьявола в небесах,
Антрацит в лазурной оправе,
Эпилог, который переписать
Ни один Фенимор не вправе.

Не замечен Богом, забыт людьми,
Вне законов, религий, наций.
До восточного берега –
десять миль,
И до западного – двенадцать...

Искусство требует

В нашем заново
придуманном краю –
Ах, не спрашивайте только,
где же это? –
Вопреки благословию сюжета,
Королева не изменит королю.

Всё, казалось бы, на месте: и луна,
И карета, и алмазные подвески.
Но она поступит
не по-королевски
И Людовика останется верна.

Обрывается вся тонкая игра,
Подхлестнуть коней сюжета
больше нечем.
Автор в бешенстве
ломает наконечник
Акуратно заострённого пера.

Беззаботная Констанция цела,
Пожилый галантерейщик
на свободе,
Кардинал кусает губы и уходит
С головою в повседневные дела,

Англичанин удаляется в туман,
Мушкетёры пропадают
по харчевням.
Чем счастливее испанка,
тем плачевней
Положение читателей Дюма:

Ренарт Фасхутдинов

В этой книге ни интригам,
ни стрельбе,
Ни героям, ни лжецам
не стало места.
Королева, поступи по-королевски,
И тогда мы посочувствуем тебе!

***
Всё, как положено: каждый заперт
в своей темнице,
Любит по-своему
и по-своему одинок.
Нам помогли не разлучиться,
не разделиться
Четыре месяца переписки,
один звонок.

Четыре месяца ткались нити,
крепчали звенья.
Я был блуждающий призрак,
ты – невесомый дух.
Но чтобы видеть глаза другого,
не нужно зренья,
И чтобы слышать
заветный голос, не нужен слух.

И я почти ощущал,
как ты ко мне прикасалась,
Твой запах чувствовал
и дышал с тобой в унисон.
Хотя порою земля качалась,
и мне казалось,
и мне казалось, что это чувство –
всего лишь сон.

Как будто это лишь сон,
и если бы я очнулся,
То не увидел бы ни сиянья,
ни темноты...
Но на исходе осенних сумерек
мир качнулся
В другую сторону.
И навстречу шагнула ты.

Миниатюры

Владимир Рыбак

Паутинки бабьего лета

Где найти удава?

Каких только историй из детства
ни хранит память. Как только попадаешь
в родные места, так каждая
излучина реки, каждый плёс или
холм возвращают в счастливую
пору. Заставляют при встрече с
ними волноваться, переживать,
как тогда.

Взять хотя бы историю с удавом,
которая повторялась в нашем селе
два лета подряд. Это сейчас, когда с
друзьями вспоминаем её, смеёмся
от души. А тогда, пацанами, так
были напуганы этой большущей
змеей, что и от дома боялись от-
ходить далеко. Появился же удав в
наших краях следующим образом.

Дикой вишни и земляники
в окрестностях нашего села в те годы
всегда было много. Собирали ягоду
ведрами. Крупную, душистую и
сладкую-пресладкую.

Так вот кто-то из шустрых земля-
ков и пустил слух о том, что видел
на скале, под которой росла вишня,

удава. Толстущий такой, длиной
метров десять, не меньше, он лежал
на камнях и грелся на солнце. А как
только кто-то приближался к ви-
шарнику, змея приподнимала свою
треугольную голову и угрожающе
шипела. Кого-то она чуть было не
задушила, кто-то на неё наступил и
еле-еле спасся. Другие видели, как
группа мужиков из города спасалась
от чудовища на машине.

Как появился удав в наших
окрестностях? И тут была своя
версия. Цирк проезжал из Орска,
и он, взломав клетку, уполз неза-
метно из машины. И главное, для
своей жизни облюбовал богатые на
ягоды места. Не то чтобы детвора,
но и взрослые женщины переста-
ли ходить за вишней. Лишь очень
смелые и отчаянные продолжали
ездить в враги и ложбины и воз-
вращались домой с богатым сбором.
И почти все храбрецы видели удава
и не советовали появляться дальше
Крестьянского леса. Лишь глубо-
кой осенью, когда ягода отошла,
о придуманной страшилке стало

Владимир Рыбак

известно всем. Хотели вычислить
хитроумного, да куда там...

Сейчас дикую вишню, а тем более
землянику искать в тех местах, где
её хватало на всё село, – бесполез-
ное дело. Выкосили её, скотом по-
травили. А какая ягода и появится,
так не успеет и покраснеть, как
сорвут её чуть ли не с корнем. Вот
бы опять, как в те далекие годы,
переезжал цирк и потерял удава.
Только настоящего. Может быть,
и росли, как и прежде, вишня да
земляника.

Белые кораблики

Я сидел в городском парке на
скамейке за старым топодем.
Стоял такой осенний день, когда
думается почему-то о прошед-
ших днях только с грустью, с
ясным сознанием того, что не
вернуть уже ни первое по счёту
лето, ни безвозвратно ушедшие
годы. Пусть даже прожитые с
большой пользой для людей, но
всё-таки не повторяющиеся в
нашей жизни.

– Ещё одна осень проходит, –
услышал я рядом. Говорила пожи-
лая женщина, сидевшая поодаль
на скамейке с седым мужчиной.
Сказана эта фраза была не губами,
а скорее, сердцем, уже порядком
уставшим за долгую жизнь. Понял
я и то, что эти слова у женщины обо-
значали не просто смену времени
года, а приближение того заката,
который неизбежен для каждого
из нас.

Понял это и её спутник. Он по-
смотрел в безоблачное небо, про-
вожая взглядом серебристые и
будто живые паутинки бабьего лета.
Казалось, он не расслышал произ-
несённых женщиной слов.

– Ты знаешь, Маша, каждый раз,
когда мы встречаемся осенью вот
здесь, на нашем месте, я вспоминаю
весну. Ту весну нашего знакомства.
Помню ручьи полноводные и бе-
лые кораблики, что по ним плывут.
Много-много их тогда ребятня
пускала.

Мужчина на миг замолчал, снимая
с лица паутинку:

– Помню запах цветущих тополей
и тихий звон колокольчиков в синем
небе. Это тогда у меня первая любовь
зарождалась. К тебе, Маша, любовь.

– Неужто было это когда-то? –
встрепенулась женщина. Я украдкой
взглянул в её глаза. Пробиваясь
сквозь крупные слезы, в них плясали
не тронутые временем искорки.

– Было, родная! Всё было это и
останется с нами до конца. – Мужчи-
на взял в руки ладонь своей подруги
и поднёс к своему лицу...

Из парка я уходил под вечер. Уже
у ворот оглянулся на скамейку под
топодем. Стариков там не было. Со-
мневаюсь, что когда-нибудь увижу
их опять. Вряд ли доведётся ещё
слушать их беседу. Но знаю точно,
что не забуду тот блеск и те искорки,
которые излучали глаза пожилой
женщины. Не забуду не утрачен-
ную с годами силу верности двух
сердец.

Не забыть бы и нынешней моло-
дежи свои белые кораблики.